

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Цикин Евгений Олегович

магистрант, Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Симферополь

Шигонин Александр Борисович

научный руководитель, Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Симферополь

Говоря о множественности преступлений, можно объективно настаивать на том, что данный институт является достаточно новым в теории уголовного права. Так, официально и предметно он начал транслировать свои положения в уголовно-правовую практику только к концу XX века, а именно к 1974 году. Раннее же совершение одним лицом нескольких преступлений рассматривалось только в рамках института назначения наказания, а также как квалифицирующий признак некоторых составов преступлений.

Частоту распространения дефиниции «множественность преступлений» в аутентичном ее произведении можно рассматривать в двух аспектах: в уголовном праве, как в отрасли и в уголовном праве, как в науке.

Так, отрасль уголовного права на данный момент не закрепила вышеуказанное определение на законодательном уровне, когда как уголовно-правовая правовая наука с каждым годом разрабатывает новые доктрины, касающиеся данного института – дефиниция «множественность преступлений» встречается достаточно часто. [8]

Систематизируя нормы уголовного права, прямо или отдаленно касающиеся множественности преступлений, история дает возможность проанализировать эволюцию уголовного права сквозь призму «множественности» на основе законодательства нескольких столетий вплоть до сегодняшнего времени.

Достигнуть совершенства развития любого явления можно только лишь изучив отдельные его составляющие.

Так, исследование отдельных этапов формирования и развития института множественности преступлений позволяет сформулировать эффективные рекомендации по усовершенствованию современных уголовно-правовых норм. Как верно отмечал А.Ф. Кистяковский, «только история может дать объяснение причин как современного состояния уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды».

Изучив историю развития множественности преступлений в российском уголовном праве, условно можно выделить следующие этапы становления данного уголовно-правового института:

1. Дореволюционный период (911 г. – начало XX века).
2. Советский период (1917 – 1991 гг.).
3. Современный период (1991 г – настоящее время).

Остановливаясь на характеристике отдельных периодов можно резюмировать следующее.

Так, дореволюционный период становления института множественности преступлений можно характеризовать непосредственным его развитием «с нуля». На первых этапах, а именно с момента подписания Русско-Византийского договора (911 г.) российское законодательство не имело вариантов множественности преступлений. [1]

Такое положение вещей существовало вплоть до 1937 года, который является одним из ключевых моментов в истории уголовного права России. Именно в 1937 году великим князем московским Василием I Дмитриевичем Двинской земле после её присоединения к Москве была дарована Двинская уставная грамота — источник права, определяющий судебные и административные полномочия московского князя в Двинской земле.

По сравнению с Русской Правдой принципиальные изменения заключались в более дифференцированном отношении к преступникам, введении понятия рецидива и различия наказания за первую, вторую и третью кражу.

То есть с 1397 и до начала XVIII века существовало законодательство, регламентирующее правовое понимание множественности преступлений в рамках отдельных составов преступлений, а также в качестве их квалифицирующего признака. [6]

Один из важнейших источников в истории развития уголовного права России первый российский полноценный уголовный кодекс — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных — был подписан 15 августа 1845 года Николаем I. [11] Уголовный кодекс 1845 года не только закреплял основные понятия и институты уголовного права: преступления и проступка (ст. 4: «как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано»), стадий их совершения, системы и видов наказания, порядка его назначения и отмены^[6], но и выделял учет правил множественности преступлений при назначении наказания с установлением определенной терминологии. [12]

Развитие норм и доктрины о множественности преступлений невозможно отделить от эволюции советского уголовного законодательства и науки.

Послереволюционное законодательство не взяло за основу положительный опыт Уложения о наказаниях 1845 года, Уголовное уложение 1903 года.

Таким образом, рождение института множественности преступлений началось заново.

Следует отметить, что в 1917—1918 гг. все же применялось дореволюционное законодательство, однако «условия их применения формулируются настолько жестко, что делают невозможным это фактически». [13] Конкретно, ст. 5 Декрета СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» регламентирует, что применение старых законов возможно «лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». [15] Таким образом, необходимой исторической преемственности и восприятия положительного опыта, существовавшего в дореволюционном законодательстве и доктрине, не произошло, что негативно сказалось и на развитии института множественности преступлений.

В первых уголовно-правовых нормативных актах советского периода, регламентирующих деятельность судов на местах, содержались некоторые положения о множественности преступлений, в частности, делалась ссылка на промысел, неоднократность, повторность, рецидив и совокупность приговоров (без использования этого термина). [4] Включая в квалифицированный состав преступления спекуляцию в виде промысла, законодатель при отсутствии этого признака определял наказание в виде лишения свободы на срок не ниже 6 месяцев с принудительными работами и с конфискацией части имущества.

Таким образом, промысел выступал квалифицирующим признаком состава и одним из средств дифференциации уголовной ответственности. В качестве квалифицирующих признаков наряду с простым повторением преступлений, не связанным с осуждением, выступали и такие

признаки, которые отражали современное понятие специального рецидива. [2]

Правоприменительная практика того времени также свидетельствует, что суды часто наряду с другими отягчающими обстоятельствами учитывали такое обстоятельство, как наличие или отсутствие судимости. [10]

В конце 1919-х — начале 1920-х годов понятия, отражающие другие разновидности множественности преступлений: «неоднократность», «повторность», «злостность», «многократность», — использовались в различных декретах СНК РСФСР для усиления наказуемости и определения подсудности. [7]

Несколько позже мы встречаем первое упоминание о совокупности приговоров. Так, в ст. 7 Декрета СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «Об установлении общих начал лишения свободы лиц, признанных опасными для Советской республики, и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» отмечается: «Если досрочно освобожденный совершит в течение неотбытого срока наказания такого же рода преступление, то он немедленно, до постановления нового приговора, лишается свободы по постановлению судебного или следственного органа.

Назначаемый судебными органами срок по новому приговору лишения свободы или принудительных работ без содержания под стражей не может быть менее того срока, на который первоначально было сокращено наказание, а по совокупности не должен превышать 5 лет со дня нового приговора». [5]

Уже позже, конкретизируя правила определения наказания по совокупности преступлений, в УПК РСФСР 1923 года предписывалось, что в тех случаях, когда подсудимый осужден за несколько преступлений, в приговоре должны быть указаны наказания, назначенные судом за каждое преступление в отдельности, и то наказание, которое в конечном итоге избрано судом (ч. 3 ст. 335).

В современном уголовном законодательстве есть дефинитивная норма, определяющая идеальную совокупность (ч. 2 ст. 17 УК РФ), но нет дифференцированных правил назначения наказания при реальной и идеальной совокупности, хотя многие криминалисты обоснованно отмечали такую необходимость. [9]

Считается, что советский законодатель все-таки частично принял дореволюционный опыт (ст. 114 Уложения о наказаниях 1845 года) и в ст. 29 описывает именно случаи идеальной совокупности.

Что касается современного периода развития института множественности преступлений, то прямой термин «множественность» не применяется в уголовном законодательстве, однако его формы раскрывают статьи 17-18 Уголовного кодекса РФ. В соответствии с законодательством, множественность преступлений определяется, как случаи последовательного совершения преступлений виновным (не менее двух деяний), а также случаи совершения преступных деяний в период, когда действуют ограничения по уже совершенным преступлениям ранее.

Также следует отметить, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательно не внедряя дефиницию множественности преступлений, значительно расширил круг норм, регулирующих ответственность. Кроме того, стоит иметь в виду, что, живя в одно из самых мирных времен, законодатель имеет возможность довести рассматриваемый уголовно-правовой институт до максимального совершенства.

Список литературы:

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — К.—СПб.: Изд-во Н. Я. Оглоблина, 1900. — 681 с.
2. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д. Указ. раб.

3. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. — М., 1957. С. 125.
4. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля — 9 ноября 1918 г. — М., 1964. С. 78—80.
5. Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля — 31 марта 1921 г. — М., 1989. С. 143.
6. Карамзин Н. М. Примѣчанія к исторіи государства російскаго. — СПб., 1852. — Т. IV—VI. — С. 157—159.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.2., М., 1983. С.241, 243, 251, 252, 278.
8. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 506-508.
9. Малков В.П. Совокупность преступлений. — Казань, 1974. С. 17; Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. — СПб., 2002. С. 100.
10. Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917—1918 гг. — М., 1954. С. 218—221.
11. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 35.
12. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 21.
13. Энциклопедия уголовного права. Т. 2: Уголовный закон. — СПб., 2005. С. 532.